

Истории рыцарей

Не люблю старые сказки. Точнее говоря, не люблю рассказы других людей. Слушать, как кто-то хвастается своими достижениями, скука смертная. Чёрт, будь у меня на это время, я бы лучше провёл его плавая с сёмгой. Нет, это не значит, что мне нравится сёмга. Плавать я готов только с женщиной... роскошной женщиной. Но если хочешь послушать мою историю, то ладно, так уж и быть. Попробую изобразить поэта. Немного практики – и у меня, возможно, получится охмурить какую-нибудь глупенькую девушку.

Пять лет. Именно тогда мы стали семьёй. Таков был не мой возраст, а её. Я с первого взгляда понял, что она станет красавицей, но отец сказал мне: «Обращайся с ней, как с братом». И я подчинился. Мне казалось, что сохранить это в секрете будет практически невозможно.

Король Утер стоял выше других, но всё-таки был человеком. Если не считать саксов, то он, вероятно, предвидел, что не выстоит перед пиктами на севере и в конечном итоге падёт от руки Вортигерна. И поэтому он решил, что его наследник обязан не просто стоять выше других. Он вообще не должен быть частью человечества. Помесь дракона и человека. Воплощение короля в человеческой форме.

Мерлина эта идея поразила. Скорее всего, он носился по всему замку, размахивая руками. Что? Я раздуваю из мухи слона, потому что меня там не было? Никакие это не выдумки. Я абсолютно уверен, что так всё и было. У магов крыша едет от всего оригинального, безрассудного и невообразимого.

В общем, так втайне и зародился замысел по созданию короля. Кровь короля Утера, кровь дракона. Дабы смешать их вместе, необходима была подходящая женщина благородного происхождения. В этом союзе не было ни капли любви. Никаких писем, пышущих страстью, никаких свиданий. Важен был лишь результат. Думаешь, что любовь всё-таки была? Ага, как же. Поэтому ты и не человек – ты не можешь это понять.

Так Артури... король Артур появился на свет. Я слышал, что на языке магии это называется «концептуальным оплодотворением». Это было не превращение дракона в человека, а, скорее, внедрение драконьих способностей. Сначала она была человеком, но к ней подмешали нечто ненормальное.

«Король – это не воплощение дракона. Само его сердце и есть дракон. Магическая энергия, с которой он родился, находится на совершенно ином уровне. Не стоит ожидать человеческих ценностей от того, кто обладает энергией сродни богам».

Агравейн часто говорил это другим рыцарям. Разумеется, я с ним в какой-то мере согласен. После такого никто не смог бы нормально расти. Однако именно в этом отношении она и не была нормальной. Во всём, с малых лет, но только не в этом. Сейчас в это почти невозможно поверить, но она ничем не отличалась от других

девочек. Её тренировал отец, поэтому этикетом она владела идеально; но, будучи в городе, она полностью сливалась с окружением.

Она была простой городской девочкой. Ни больше, ни меньше.

Ага, она с самого рождения не умела достойно проигрывать. Огорчал её не сам факт неудачи, а собственная слабость. Но даже встретившись с поражением, она просто вновь поднимала голову и возобновляла попытки. У неё не было времени зализывать раны. Она была до безумия оптимистична, но при этом чересчур ранима. Я бы сказал, что излишняя честность мешала ей закрывать глаза на некоторые вещи. Рыцари за пределами замка часто говорили, что у неё было железное сердце, но это неправда, оно гнулось, словно тростник. Огорчение и боль обескураживали её, но сердце так ни разу и не разбилось. Такой вот она и была. К тому же эта девочка в течение десяти лет росла под строгим надзором моего отца. Поэтому, разумеется, она стала идеальным королём. Проблем, однако, она доставляла немало.

Меня там не было, когда она вытащила меч. Я вообще считал, что она вольна поступать как вздумается. Разве это не очевидно? С чего мне её предостерегать, когда ей при рождении поднесли всё на блюдечке? У меня не было причины её останавливать. Пусть, чёрт побери, делает что хочет, это её право.

Ты лучше меня знаешь, что было дальше. Я наотрез отказываюсь о том времени, когда мы путешествовали по стране и тренировались после того, как она вытащила меч из камня. Если я вспомню, сколько из-за вас двоих было неприятностей, то могу не удержаться и порублю тебя, выплеснув всю накопленную за годы обиду.

Закончив тренировку и в совершенстве овладев Калибурном, она наконец-то начала называть себя королём. Принялась за спасение народа и возведение базы. Всё-таки мой старик научил её, что очень важно заложить фундамент. Для победы над Вортигерном в идеале надо было собрать столь же большую армию, не привлекая внимания.

Мы бились с саксами вот уже одиннадцать раз, но в начале за Круглым столом были только ты да я, верно? С тех пор дела шли медленно, но верно. Она усилила некогда потерянные катафрактарии и буквально летала по полю боя на своём скакуне, сокрушая саксонскую пехоту и пробивая баррикады одну за другой. Тот ещё способ ведения боя, конечно, учитывая, как сильно она любила ухаживать за лошадьми.

Что? Солдаты тоже гибли, не только лошади? Для солдат это в порядке вещей. Они сражаются ради защиты своих семей и страны. Другими словами, они никогда не забывают, что на кону стоит выживание.

А вот лошади – совсем другое дело. Они не имеют никакого отношения к человеческим дрызгам. У них никогда не возникают вопросов, почему они куда-то бегут или почему умирают. Отправлять солдат на убой – это один грех, а лошадей – совершенно иной. По крайней мере, она считала именно так.

Именно после победы в одной из таких битв имя короля Артура разлетелось по всей стране.

Ах да. Где-то в то же время из-за кое-чего разврата она угодила в одну из ловушек Морганы и потеряла меч выбора. А? Это был необходимый ритуал, чтобы

заполучить Экскалибур? Да плевать мне. Наблюдать тогда, как она пыталась скрыть от всех потерю святого меча, было слишком уморительно. Она была бледная, словно призрак. А мне вновь пришлось делать деревянную статуэтку птички, которая ловит сёмгу.

И Моргана. Была же когда-то хорошей женщиной. Какого чёрта у неё так сильно поехала крыша? Стоит подумать, что она невинна, словно фея, как она становится превосходной девой-воительницей, а в следующую секунду – жестокой ведьмой. Могу лишь предположить, что в ней уживаются сразу три женщины. Ну, будучи настоящей дочерью короля Утеря, наверняка она тоже со своими особенностями. С возведения Камелота и до самого конца ей так и не удалось преодолеть свою ненависть к королю Артуру. Кстати говоря, что-то я ничего о ней не слышал в последнее время.

А, неважно. На чём мы остановились? Вортигерн наконец-то оторвал свою задницу от стула и начал готовиться к решающей битве. Она отбила цитадель, в которой он окопался. Полагаю, в той битве рядом с ней сражался лишь сэра Гавейн, такой же обладатель святого меча, как и она.

Подлый король был побеждён, а крепость – возвращена. Она и стала основой для этого замка: Камелота Круглого стола. И после возведения Камелота правление короля Артура наконец-то началось по-настоящему.

С тех пор прошло десять лет. Нам с тобой никогда не было скучно, верно? Ты дурачился с женщинами, называя себя приближённой к королю особой, а я бегал за юбками всякий раз, когда был свободен от обязанностей рыцаря Круглого стола. Король Артур укрощал грызущихся между собой лордов и вёл успешную борьбу против саксов. Так что желание предыдущего правителя исполнилось – Британия получила превосходного короля.

С другой стороны, мои опасения, похоже, не подтвердились. Я думал, что хотя бы один рыцарь засомневается, но увы, даже сейчас все продолжают глотать ложь. Эти рыцари, эти неженки, которые служат Камелоту... Над ними теперь даже смеяться не хочется. Выходит, никто из них так по-настоящему и не принял короля Артура.

Да и с чего бы? Из-за силы святого меча она перестала взрослеть. Даже на день не постарела с тех пор, как вытащила меч из камня. Многие рыцари посчитали это зловещим, подавляющее большинство превозносило это как чудо. Они тайне презирали её, гадали, сколько ещё это дитя будет строить из себя короля, и готовились к неминуемой борьбе за власть после её падения.

Артура приняли не все. Любовь к ней была преходящей. Лишь когда всё было гладко, никто не роптал. Пока она справлялась достойно, люди по большей части закрывали глаза на то, что им не нравилось в её правлении. Даже если бы кто-то узнал, кем она являлась на самом деле, он бы просто держал язык за зубами, пока она оправдывала ожидания. Те, кто кричал про «идеального короля», после осознания того, что их идеал вряд ли сможет спасти всех и каждого, повесили всю вину на неё.

И результатом стало вот это. Когда король Артур вернётся из Рима, её уже будет ждать армия Мордред. Как же меня достала вся эта грызня. Я придумаю какую-

нибудь причину и просто уйду. Может, объединюсь с Ланселотом, таким же любителем женщин. Хотя нет. Что угодно, но только не это.

Да, я просто уплыву куда-нибудь и буду жить припеваючи. У меня скопилось столько богатств, что сражаться больше не придётся. Ты ведь тоже собираешься сбежать в Авалон, верно? Тогда хватит болтать. Тебе лучше поспешить, а то ещё обвинят в измене и казнят.

Ещё кое-что напоследок? Хочешь знать, что я думаю о короле Артуре?

Ладно. Я тоже хотел кое-что у тебя спросить. С малых лет, едва она начала осознавать мир вокруг, она большую часть дня тренировалась с отцом и училась быть королём. Единственное свободное время - время на сон - она тратила на уход за лошадьми и патрулирование деревни. За всю свою жизнь она ни разу не ощутила на себе то, что хотела защитить.

Больше ничто не пробиало меня до мурашек. Я из тех, кто по приказу готов снести голову гиганту, но она заставила содрогнуться даже меня. Когда мы ещё жили с отцом, я испытывал такое отвращение, что не удержался и спросил:

«Эй, ты когда вообще спишь?»

И она с улыбкой ответила:

«Не волнуйся, братец. Я сплю от зари и до восхода солнца».

От зари и до восхода солнца. Это же три часа от силы. Раздражению моему не было предела, но это также стало хорошей возможностью. Возможностью узнать, что с такой чересчур серьёзной дурой, как она, лучше не связываться, потому что ничего хорошего из этого не выйдет.

Но после я встретил тебя и узнал правду. Даже во сне она продолжала постигать искусство быть королём под присмотром волшебника-инкуба.

«Смех да и только. Другими словами, она вообще не спала».

Однако больше об этом никто не знает. И теперь, когда страна на грани краха, я невольно думаю...

«Проклятье. Чего же такого она хотела добиться, если так сильно себя изводила?»